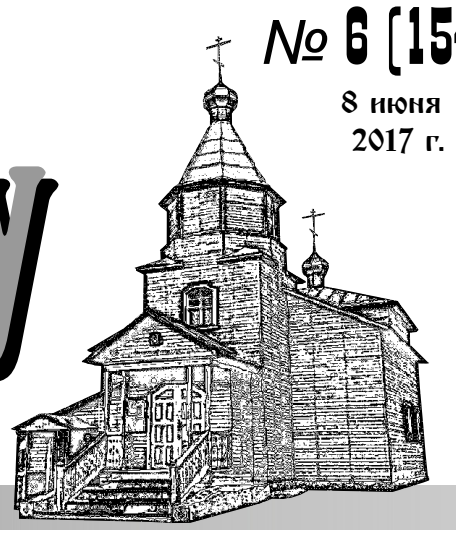
№ 6 (154)
8 июня
2017 г.

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению епископа Плесецкого и Каргопольского Александра

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ



Монах из детского дома

То июльское лето было довольно противным. Шли холодные дожди и развозили повсюду грязь. Как назло, все мои немногие друзья разъехались: кто на юг, кто на север, я остался один и был предоставлен самому себе.

Впрочем, мне это даже нравилось. Я ходил по пустырям у дома, наслаждался одиночеством, мечтал, придумывал истории и сам же играл в то, во что придумал. Я шел, куда глаза глядят, обходил все опасные места, и в конце долгого путешествия все-таки оказался перед высокой каменной оградой детского дома. И тут под неожиданный радостный детский визг из-за ограды вылетел потрепанный футбольный мяч и шлепнулся в лужу прямо у моих стоптанных сандалий, забрызгав носки и коленки. Я его поднял и задумался: то ли кинуть его руками, то ли попробовать сделать эффектную свечку ногой, то ли все же перелезть и отдать из рук в руки, но тут из-за забора вылезла рыжая голова в разодранной бейсболке и сказала:

- Пацан, брось мяч, не в падлу.

Эта фраза была сказана на дворовом полутюремном языке, который, конечно, я знал и общался на нем превосходно - в то время иначе было нельзя. Не в падлу - значило, что меня просят, вежливо, с уважением, именно просят, а не требуют.

- Без "бэ", - ответил я, то есть без "базара", что означало, что просьба может быть выполнена без глупых пререканий.

Я аккуратно бросил мяч прямо в рыжую голову, мальчишка (видимо, он тоже стоял на доске) профессионально принял его на лоб и перебросил во двор. Мне все больше и больше хотелось посмотреть, что же там происходит, в таинственном и запретном детдоме (а там никто из наших не был и не будет никогда), но навязываться без приглашения было бы невежливым (не "по понятиям", на том самом полубандитском языке), а рыжий, похоже, звать меня не собирался. Впрочем, он и не нырял назад, а продолжал смотреть мне в глаза, щурясь из-под надломленного козырька.

- Че, в отскок играете? - после старательно выдержанной паузы равнодушно спросил я и сплюнул сквозь зубы, тонко и изящно, как Арамис. Из наших так никто не мог, все обычно плевали оглушительно, чуть вытянув губы дудочкой, а вот сквозь зубы я один умел. Пацан не отреагировал на эффектный плевок и покачал головой.

- В футбол, - а потом спросил: - Ты откуда?

- У Темпа живу, - ответил я. - Роман меня зовут.

- А я - Монах. Ну че стоишь, залезай, нам как раз человека на защите не хватает.

Был даже сын Аллы Пугачевой

Рыжий веснушчатый парень совсем не был похож на монаха. Уже потом, когда мы подружились, он рассказал, что такое прозвище ему дали, потому что, когда у всех воспитанников спрашивали, кем они хотят стать, все отвечали: бандитами, а Саша ответил: "Бандитом или монахом".

Я спросил, почему, и он простодушно ответил, что когда жил с родителями, то часто лазил в монастырь через стену и общался с монахами.

- Зыбро там было, - добавлял он. - Ну сам смотри: мы ж тут все живем в четырех стенах, поэтому все и хотят потом попасть на зону, ни к чему другому не привыкли. А монастырь - это ж тоже такая тюрьма, четыре стены, только хорошая, а не плохая. Белая, а не черная, как тут, вот в чем разница.

Детдомовские любили придумывать легенды о своих родителях. В большинстве случаев отцы их были генералами, которые отреклись от своих детей, или же богачами-миллионерами, прожигающими жизнь в Париже. Был даже сын Аллы Пугачевой, которого она родила в Пензе и, опасаясь огласки, подбросила в детский дом. Самыми популярными легендами, конечно, были легенды об отцах-бандитах, ворах в законе, личностях, уважаемых на зоне. Практически все это было неправдой, обычно, родители были алкоголиками, которых лишили родительских прав. Многие сидели в тюрьме, но за грабеж или кражу по пьяной лавочке. Монаху в этом плане повезло с легендой: мать его спилась и умерла, а отца ждал расстрел за убийство трех человек.

Поскольку все воспитанники детского дома готовились к жизни в колонии для малолетних преступников, то они вели уклад, как положено достойным арестантам: презирали воспитателей, делали друг другу татуировки, не ругались матом, носили крестики, отказывались выполнять общественные работы и с гордостью шли "на крытку" - как они сами называли изолятор в санитарном корпусе, куда сажали провинившихся.

Быть в то время христианином было модно, даже по-бунтарски, естественно, крестик под пионерским галстуком носил и я, хотя и не знал ничего о Боге. А вот Монах, похоже, разбирался в вопросах религии, но спрашивать у него о таких личных вещах было бы невежливо, то есть не по понятиям.

Просто Бог меня не нашел еще

Впрочем, иногда он ударялся в воспоминания, и тогда мне удавалось узнать много интересного.

- Я, когда мамка еще была жива, часто в монастырь лазил и затирал с братией, ну так монахи себя называют. Там один был прикольный парнишка, только с армии пришел, с Чечни, брат Антоний звали. Я у него тоже много чего разного спрашивал, и за Бога тоже, так он сразу все понятно объяснил, что Бог - это свобода.

В подтверждение своих слов Монах задрал свою красную майку Chicago bulls и показал на груди расплывчатую светло-голубую татуировку, набитую гелиевой ручкой - восходящее солнце среди порванных кандалов, а сверху большими буквами - "Свобода", а потом еще одну, на плече - СЭР, то есть "Свобода - это рай".

Потом улыбнулся и добавил:

- Просто у кого-то она есть, например, у тебя, а у кого-то нет, то есть у меня. Но когда-нибудь обязательно будет! Просто Бог меня не нашел еще, а потом обязательно найдет меня, я же заслужил, да?

Продолжение на стр.6

Каким должно быть христианство?

Очень часто задаю себе этот вопрос. Каким? О чем оно? Что в нем главное, а что второстепенное? В годы неофитства все было так просто, был или черный или белый цвет, и никаких оттенков. Православные все сплошь хорошие и святые, а неправославные... должны были обязательно стать православными. Особое место занимали католики, ставшие в моих глазах чуть ли не сектантами после прочтения книг свт. Игнатия Брянчанинова.

Еще меня мучает вопрос-почему 80% детей из верующих семей когда вырастают - уходят из Церкви? Я сам видел несколько таких - хороших, живых, верующих ребят, которые, чуть повзрослев, кинулись во все тяжкие и, в лучшем случае, на Литургии появляются раз в году на Пасху. В чем дело? Почему в иудейских семьях дети осознанно верующие, хоть и дела, которыми выражается их вера, подчас совсем не понятны им самим? Почему их дети в большинстве своем еще более усердны в вере, чем их родители, а наши чем взрослее - тем дальше от веры? Кстати, если провести статистическое исследование, то окажется, что самые неверующие дети вырастают в семьях священников.

В чем же дело?

Почему иногда мы совершаем такие подлые поступки, которых бы постыдился даже язычник? А нам ничего, живем себе и дальше как обычно. Что с нами не так?

Помнится, я обратил внимание на фразу апостола Павла: "Подражайте мне, как я Христу". Тогда мне показалось, что смысл в том, что мы настолько малы, что подражать Христу не можем, поэтому Павел призывает нас подражать ему. А теперь подумалось, а почему, если Павел мог, апостолы могли, мученики, преподобные могли, а мы не можем? Может тогда и Евангелие не для нас? Скорее всего, смысл таков: "Я подражаю Христу, и вы подражайте Ему так же, как и я".

А Христос - Он всегда Один и Тот же. Прямой, честный, любит всех - и Иоанна, и Иуду, и самарянку, и блудницу. Христос никому ничего не навязывает. Зовет - да, зовет, но не навязывает Себя. Хочешь - иди за Мной, хочешь - рыбу лови.

Христос никогда не врет, даже во благо. Вот надо было ему сказать о Своем Теле и Крови, и знал ведь, что разбегутся все. И сказал. И разбежались, потому что подумали, что Он не в Себе. Надо было фарисеям сказать, что они лицедеи, то есть актеры. И сказал. Очень их обидел, расстроил, оскорбил, да так, что они Его даже убили.

Для Него все люди были одинаково дороги - и язычница самарянка, и иудей Петр. Он Свое время тратил и на нее, и на тех, кто ходил за Ним все три года. Апостолы поняли, в чем дело, и потому их проповедь за совсем небольшое по историческим меркам время обратила ко Христу чуть ли не большую часть земного шара. А потом в христианах что-то начало меняться, и они стали становиться несолеными. Они ссорятся друг с другом, враждуют, даже иногда убивают людей. Интересно, что они при этом умудряются говорить, что делают это во Имя Христово. Что-то самое ценное уходит из их жизней, и они становятся несчастными, унылыми, постоянно раздраженными, обиженными на весь мир. Их не радует уже то, что они христиане, и никто из окружающих их людей не видит никакого смысла в том, чтобы присоединиться к ним. А те, которые были с ними, их дети, семейные, друзья - как только появится возможность, первыми убегают от них.

Очень трудно быть христианином, когда из твоего христианства ушел Христос. А Христос уходит потому, что я не ищу Его духа, не стремлюсь подражать Ему. Я нахожу другие примеры, иногда даже хороших людей, героев, некоторых даже "иже во святых", и подражаю им. А Христу не подражаю потому, что Ему подражать неудобно. Если подражать Ему, то надо простить обидчика, даже страшного фашиста, надо отдать то, что твое, тому, кто нагло это у тебя просит, а также давать взаймы, благословлять, терпеть и всем служить.

Продолжение на стр.4

Миссия Христа не закончилась с Его Воскресением

4 июня - День Святой Троицы, Пятидесятница

Считается, что католики - люди Рождества, а православные - люди Пасхи. И никто не считается людьми Преображения, Крещения или Пятидесятницы. Между тем, Христос пришел не ради Рождества и не ради Пасхи. Он пришел для того, чтобы создать Церковь, а не для того, чтобы надеть на Себя плоть, а затем распять ее.

Психологически для нас Пасха - финал нашего духовного года. Пасха для нас обрубает духовный год, и он начинается и повторяется снова. И мы живем от Пасхи до Пасхи.

Предполагается, что послепасхальная радость - это состояние отдыха и праздности, которой награждаются все прошедшие испытание поста. А сам пост - это и есть обычная будничная работа и смысл нашей земной жизни. Пост и труд - это норма. А радость и свобода - это приз. И еще предполагается, что свобода и радость - это опасные вещи в деле спасения, так как свободой никто толком не умеет пользоваться, а радость может быть причиной духовной расслабленности. И поэтому радость - радостью, а пост и смирение - дело более надежное. Но миссия Христа не закончилась с Его Воскресением. Финалом миссии Христа стала Пятидесятница.

Мы вообще очень странно воспринимаем жизнь Христа на земле. В этом нет ничего удивительного. Не мы одни видим миссию Христа как-то не так, как ожидает от нас Господь. Апостолы хотели не пустить Христа на распятие. Они три года общались с Иисусом, и для них откровением стало Его Воскресение.

Например, для нас Страстная Пятница - худший и самый трагичный день церковного года. Для Христа вечер Пятницы - лучший день Его земной жизни, потому что земной жизни в Нем уже не было. Около двух часов пополудни Бог-Сын вернулся в обитель Троицы к Своему Отцу.

В Рождество Иисус был наиболее отдален от неба и был связан по рукам и ногам бессильной младенческой плотью. На Голгофе Господь сбросил наше земное тело и стал свободен, как никогда не был свободен за все свои тридцать три года миссии.

Для нас финал - Пасха. А для Бога - это только текущая работа по разрушению цепей смерти, которыми был связан человек от самого грехопадения и до Пасхи. За время до Воскресения Христом была проделана работа по освобождению человека от греха и пут плоти. Это часть работы, которую Господь совершил под землей и на земле. После Пасхи осталась работа над землей и на небе. Смысл ее - в подключении человека к небу.

Мы земные. Поэтому первая часть работы нам понятна и результаты ее близки.

Мы земные, поэтому все небесное нам понять сложно, и поэтому Вознесение и Пятидесятница для нас трудны к пониманию. А между тем, это, наверное, будет поважнее всего - восстановление нашего небесного родства с Богом. Это воссоздание человека богом по благодати, через соединение с природой Божества через Святой Дух.

Интересна форма испытания человека во время "земной" и "небесной" работы Господа. Перед Пасхой мы испытываем себя и готовимся к ней удручением плоти. После Пасхи поста нет. И Господь испытает нас свободой и радостью, приготовляя к принятию в себя Святого Духа. Удивительно, что Бог дает человеку Духа не после Великого поста, когда, казалось бы, для того самое удобное время, а тогда, когда действие поста сглаживается пятидесятидневной радостью Пасхи. В самом деле, не может Святой Дух войти в душу, удрученную постом. Духу нужна почва радости и свободы.

Это как с ранами. Врач сначала чистит их. Потом прикладывает лекарства и только через какое-то время разрешает нагружать тело. На открытые и очищенные постом раны души нельзя сразу накладывать испытания. Они должны затянуться.

Смысл рождения Бога на земле - создание Церкви. Как только Церковь была создана, Христос стал невидим и поднялся на небо уже окончательно. У нас остался хаб* с небом - Церковь. Суть Церкви в том, что она тело Христово, воплощенное на земле. Наша связь с Богом осуществляется через Святого Духа, внутри этой Церкви.

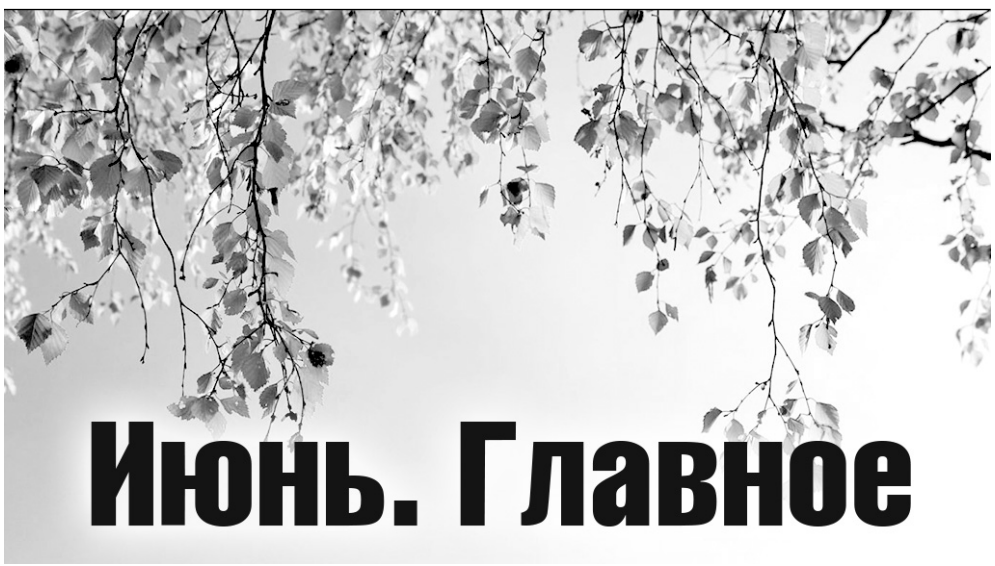
И теперь самое главное для нас. Пасха вынула занозу из мира. Мир после Пасхи стал совершенно другим. Другое небо. Другие люди. Другая природа. Мир подготовился и принял Святого Духа. Все эти пути должен был пройти каждый из нас, так же, как апостолы приняли Святого Духа.

В давние комсомольские времена, помнится, все наше студенческое общежитие смеялось над одной незадачливой сокурсницей, которая была беременна и боялась проспать роды. Но схождение Святого Духа в нашу душу - событие в тысячу раз более значительное, чем роды. Его никак нельзя было проспать. Либо оно было, либо его не было.

Либо мы, как апостолы Лука и Клеопа, однажды воскликнули: "Не горело ли сердце наше!" Либо мы где-то заблудились между Пасхой и Троицей и понятия не имеем о горении сердца и о том, как сердце живет со Святым Духом, как оно тоскует при Его утрате. Значит, мы никогда не испытывали спокойствия, основанного в небе, которое рождается только в матери-Церкви. Это особенное удивительное состояние и ощущение того, что все стоит на своих местах, устроено Богом наилучшим для нас образом и находится под Его защитой и благословением.

** от английского "hub" (центр деятельности), сетевой концентратор, который позволяет объединить компьютеры в простую сеть*

Продолжение на стр.5



11 июня - память Всех святых

Первое воскресенье после праздника Троицы Православная Церковь почитает память всех святых. Это значит, что у всех крещеных людей еще один праздник - день ангела!

Среди святых были суровые подвижники-монахи и бывшие блудницы, раскаявшиеся разбойники и святые дети, юродивые нищие и правители стран, апостолы, епископы, патриархи, мученики. Мы почитаем этих людей не за то, что они безгрешны (безгрешен только Бог), не за предсказания и чудеса. Мы почитаем святых за их огромную любовь к Богу и решимость не грешить. Это и помогло им стяжать благодать Святого Духа, обожиться (уподобиться Богу).

Святым может стать каждый из нас, только для этого нужно, чтобы вера заключалась не в смутном почитании "какой-то высшей силы", постановке свечей, освящению куличиков и вербочек, но в деятельной работе над собственной душой - молитве, покаянии, стремлении узнать Бога и полюбить Его. Господь всегда готов помочь человеку в этом непростом труде - именно поэтому Он и дал людям Церковь с Ее таинствами, молитвами и богослужениями.

От нас требуется не так уж много - отдать Богу свое сердце…

12 июня - начало Петрова поста

Святые первоверховные апостолы Петр и Павел, которым и посвящен предстоящий пост, более всех других учеников Христа потрудились в деле евангельской проповеди.

В этом году Петров пост будет продолжаться ровно месяц. В это время из рациона исключаются продукты животного происхождения (мясные и молочные продукты, яйца). Поскольку Петров пост - не строгий, то все это время (кроме среды и пятницы) можно будет кушать рыбу.

Чтобы пост приносил душе пользу, он должен быть диетой не только в отношении пищи, но и "соблюдением диеты" в развлечениях, удовольствиях, греховных мыслях и поступках.

18 июня - память Всех святых, в земле Российской просиявших

Это еще один общий день ангела для всех крещеных людей, которые названы в честь русских святых. Давайте попробуем разобраться в том, что обозначают загадочные "названия" святых:

- "Равноапостольные" - это святые, обратившие в христианство целые народы. На Руси это - князь Владимир и княгиня Ольга.

- "Благоверные князья" - святые управители государства, известные своим милосердием и заботой об укреплении православной веры. Это святые Борис и Глеб, Александр Невский, Дмитрий Донской.

- "Святители" - святые епископы, архиепископы, митрополиты, патриархи. Это, например, святитель Алексий Московский, святитель Филарет Московский.

- "Преподобные" - святые монахи. Самые известные русские преподобные - это Сергий Радонежский и Серафим Саровский.

- "Блаженные" или "юродивые" святые избирают самый сложный вид подвига, добровольно принимая на себя облик мнимого безумия. Самые известные блаженные - святая Ксения Петербургская, Василий Блаженный, Матрона Московская.

- "Новомученики и исповедники" Российские. Ни одна православная страна мира не дала миру столько святых, как Россия. Однако в двадцатом веке количество русских святых увеличилось почти в два раза. Ими стали иерархи Церкви, монахи, священнослужители и простые миряне

- те люди, которые своей кровью доказали верность истине Православия. О том, что эти святые и сейчас молятся о своей Родине свидетельствует такой факт: ежегодно число открываемых в стране храмов пропорционально числу прославляемых Церковью новомучеников. Самые известные новомученики - святейший патриарх Тихон, митрополит Владимир Киевский, Вениамин Петроградский, святые царственные страстотерпцы - семья последнего русского императора.

Анна Эмке

25 июня 2017 года -
Неделя третья по Пятидесятнице

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы

(Мф 6:24-34)

О служении двум господам

Вся проблема нашей христианской жизни, по большому счету, сводится к одной трагически-неразрешимой для нас коллизии, на которую указывает нам сегодня Сам Спаситель: "Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне" (Мф.6.24). Не можем, но - в тайне все равно желаем! Не должны, коль скоро мы - христиане, но порой так хочется жить по принципу, чтобы "и волки были сыты, и овцы целы"!

Само собой понятно, что хотим-то мы не каких-то там экзотических страстей и переживаний. Голос "древнего змия", от начала времен соблазняющего нас, никогда не называет вещи своими именами, он предпочитает другую терминологию. Обольститель прельщает нас не заморскими глянцевыми красавицами и сундуками, полными золотых пиастров, он вновь и вновь говорит нам о "простых человеческих радостях", о "нормальном житейском счастье". Враг рода человеческого хорошо знает, что легко решиться на борьбу с "угаром похоти" и очень, очень трудно не поддаться соблазну этих самых "житейских радостей"! Поэтому, чтобы погубить такого человека, как, скажем, я, ему не нужно тратиться на сундук с золотом, ему достаточно мне внушить, что все мои желания - законны, что поскольку я - человек, то ничто человеческое мне не должно быть чуждо, а потому всякая моя похоть естественна и на этом простом основании должна быть осуществлена.

А далее все идет как по маслу, точь-в-точь как в известной сказке: "Не хочу быть столбовою дворянкой, а хочу быть вольною царицей". То есть желания наши не останавливаются на достигнутом, но "приходят от силы в силу" (Пс.83.8), и если еще вчера был жидок суп, сегодня стал мелок жемчуг. И все это под "смиренным" знаменем "простого человеческого счастья"!

Для того чтобы остановить эту эскалацию желаний, для того чтобы вернуть человека, соблазненного искусителем, на его духовную родину, в Царство Небесное, наш Господь говорит нам сегодня слова, которые трудно безропотно вместить гордому человеческому разуму: "Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?"(Мф.6.25) Остановим негодующий вопрос, уже кипящий в "возмущенном разуме"! Наш Спаситель не предписывает нам ходить нагишом и отказываться от пищи, Он призывает нас не становиться рабами мира сего и не забывать, что настоящая цель нашей жизни - не обслуживание своих бесконечно растущих потребностей, а неустанное возрастание "в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром" (Еф.4.13,14).

Нам предстоит стать христианами, то есть Христовыми, не по названию только - такое право дает простой факт крещения, - но по сути и внутреннему содержанию. Чтобы на Небе, то есть в Божьем мире, нам было хорошо и радостно после неизбежного перехода туда, необходимо здесь, в мире дольнем, пусть потихоньку, пусть медленно, но отказываться от дольнего, земного, тленного и взращивать в себе пока еще слабые ростки благодати Духа Святого, дивные Его дары, о которых апостол Павел пишет, что они суть "любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал.5.22,23).

Нам предстоят два господина, которые равно претендуют на нашу благосклонность. Один из них, вкрадчиво ласкаясь, давно уже обещает то полное уподобление неким неведомым богам (Быт.3.5), то "все царства мира и славу их" (Мф.4.8) разом. В обмен он требует нашу душу. Всю целиком, без изъятий.

Другой - хочет того же. Он тоже требует отдать Ему все, что есть у человека, все, чем сам человек может свободно распорядиться. Он прямо говорит: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим" (Мф.22.37), потому что ни разум, ни здоровье, ни самая жизнь человеку не принадлежат, они - дар Божий. Отдать можно только свою любовь, только свое сердце, ибо насильно любить не заставишь, как ни бейся.

И в ответ на всецелую и верную любовь Господин обещает нам не только скорбь и слезы в мире сем "прелюбодейном и грешном" (Мк.8.38), не только гонения, ненависть и убийство (Ин.16.2), но и радость бесконечную, но и жизнь неувядаемую, но и Свет Невечерний в Доме Отца Своего, где "обителей много" (Ин.14.2).

За нами - выбор. Нам самим определять, чего мы хотим и кому верим. Нам самим и без посторонней помощи придется выбирать и сегодня, и завтра, и на Страшном Суде Господнем. А выбирать всегда и трудно, и жутко. Вот почему хочется, чтобы выбор этот за нас сделал кто-то другой. Вот почему, надеясь на Царство Божие, мы все-таки не всегда и не враз готовы пожертвовать земными радостями, благополучием и беззаботностью, сытостью и покоем.

Однако затем мы и "собираемся в церковь" (1.Кор.11.18), чтобы научиться делать этот выбор, чтобы суметь, наконец, принести эту жертву Богу, потому что, по неложному Его обетованию, "никто не может служить двум господам" (Мф.6.24). Служить придется - одному. Тому, кого мы выберем сами.

Священник Сергий Ганьковский

Давайте посмотрим на птиц небесных

В Нагорной проповеди Иисус, призывая нас посмотреть на птиц и на цветы в поле, хотя и отталкивается от библейских образов, но говорит на каком-то совершенно новом языке. Он зовет слушателя не к беспечности, а к жизни в согласии с природой, к жизни в простоте, о которой любили размышлять греческие и римские философы-стоики. Только, в отличие от стоиков, Он показывает, что такая жизнь возможна, если человек уповает на Бога.

Этот призыв очень актуален для того времени, когда проповедовал Иисус, потому что эпоха Августа и его преемников, I в. н.э. - это время накопления сокровищ, роста жизненного комфорта, когда люди с упоением все свои силы посвящали досугу, как рассказывают об этом Гораций и другие римские поэты. Вина, редкие, особого вкуса и аромата, "каких и понтифики не пивали", как говорит Гораций в оде "К Постуму", благовонные мази, тончайшие ткани, привезенные откуда-то с Востока, венки из благоухающих цветов, драгоценные перстни и т. д. - вот мир, который создают вокруг себя люди именно тогда, когда Иисус говорит своим ученикам, что смысл жизни заключается не в этом, а в чем-то совсем другом. Человек XX века тоже как-то особенно ценит свой комфорт, так что и сегодня этот призыв Иисуса звучит не менее остро, чем тогда. Позже, в средние века, ситуация изменится, жизнь вновь станет достаточно суровой, и призыв взглянуть на птиц небесных на время потеряет остроту своего звучания.

Из книги священника Георгия Чистякова "Над строками Нового Завета"

История о том, как в Римской империи прекратились гладиаторские бои

Попробуй, пойми этих святых... Разве они дорожили жизнью? Если да, то почему с готовностью обрекали себя на лишения и страдания - добровольно и часто без всякой видимой необходимости? Или принимали мучения и смерть, когда можно было затаиться и жить дальше. И чем тогда отличается от них тот, кто тяготится своим земным существованием и всерьез "собирается на небо"?

Есть известная история - из жизни святого Телемаха Римского. Был он монах, молился за весь мир. Жил в пустыне, периодически приходил в город, чтобы продать свои веревки, которые из пальмовых волокон плел, корзины и прочие рукоделия, да каких-то съестных припасов купить.

IV век на дворе. Римская империя только недавно стала христианской, и многие, формально приняв христианство, по сути, жили дальше своей языческой жизнью. То есть могли по воскресеньям храм посещать, а по четвергам на гладиаторские бои ходить. (Мы, кстати, недалеко от них ушли - нам тоже на такое нравится смотреть...)

Как-то раз, придя со своим рукоделием в город, святой увидел, что все идут к Колизею. Пошел и он. Как раз действие уже началось, и гладиаторы рубились вовсю. Монах увидел это, в ужасе выскочил на арену и закричал: "Люди, опомнитесь, что вы делаете? Они же убивают друг друга, а вы, христиане, аплодируете кровопролитию, человеческой смерти. Как вам не стыдно?". Толпа ему в ответ: "Дед, уйди, не мешай!". А он не унимается, бросается между гладиаторами, за руки их хватает. "Да деньте куда-нибудь этого сумасшедшего!" - и всего одного удара мечом хватило старому монаху...

И тут все замерли. Люди поняли, что в своей страсти совершили немыслимое. Они, называющие себя христианами, поклоняющиеся Богу, Который вочеловечился и невинно пострадал за грехи каждого, только что убили невиновного. Убили миротворца, а через два дня пойдут в церковь креститься лоб со словами "Блаженны миротворцы"... Больше гладиаторских боев в Римской империи не было.

А ведь святой вполне мог развернуться, уйти назад в пустыню и еще 20 лет молиться: "Господи, сделай так, чтобы как-нибудь само утряслось, у Тебя же больше сил". Но все решилось в один момент - ценой его собственной жизни. Это то, что обычно называют "моментом истины".

****

Настоящая любовь всегда жертвенна. Нам тяжело это понять. Людей, способных на поступки, и так мало, но все движется к тому, что их будет все меньше и меньше, а каждый попытается думать, что "как-нибудь, хоть клопом, хоть амебой, но я выживу...".

Но ведь христианин - это не тот, кто просто верит в существование Бога. Это человек, безгранично доверяющий Богу как своему Творцу, Тому, Кто Сам принес Себя в жертву за его бессмертную душу. Поэтому для христианина смерти не существует, а его собственная смерть не фатальна. А вот фатальной может стать неправильная, беспутная и греховная жизнь. Смерть же - всего лишь окончание "вступительного экзамена в Рай" или, пользуясь современной аналогией, выход из некоторого подобия онлайновой компьютерной игры-теста, где все окружающие тебя люди - такие же "игроки", как и ты. От того, с какими показателями своей души, своей личности ты придешь к финальной надписи "GAME OVER", зависит твоя участь в той запредельной, настоящей Реальности.

Поверьте, что Рай и Ад реальны больше, чем окружающая нас действительность.

***

В истории Церкви мы много видим случаев, когда ценность собственной жизни, своего земного бытия не так уж были важны по сравнению с Вечностью. Один из таких примеров - новомученики, плеяда священнослужителей, которые принимали сан в 1920-е. Они прекрасно понимали, на что идут: дьякону небольшого прихода "светило" 5-8 лет; иерею полагалась "десяточка", протоиерею - от 15 до 20. Епископу - 25 лет без права переписки, а значит - до ближайшей ямы. Вот так четко было расписано, кто сколько стоит.

Мы гоним от себя эти мысли, боимся, что однажды зайдут в наш храм и скажут: "Верующие - лицом на землю, остальные шагом марш на выход". Много ли верующих останется?

Подумай, готов ли ты к такому? С дерзновением поставь себя на место описываемых людей: как бы ты поступил? "Ну, где нам себя со святыми равнять..." Но каждый из нас пришел в этот мир, чтобы стать святым. Не чтобы имя в святцы записали и образа на стены вешали - нет. Святой - это тот, кто унаследовал рай. Мы ведь не дровами для ада приходим сюда, но затем, чтобы выяснить: что такое хорошо и что такое плохо. Не понявшего это "туда", наверх, не возьмут, экзамен не будет сдан.

***

Сейчас для Церкви самое благословенное время - когда среди всего того, что говорят о нас несправедливо, а порой и справедливо, мы должны попытаться стать святыми своей ежедневной жизнью. Не говори Богу "я обещаю", но скажи "я постараюсь". Давай, попробуй! Делай дело, сегодня, сейчас, прямо на том месте, куда поставил тебя Бог. Будь искренним, честным сам с собой и с Богом. Перестань играть в прятки.

А главное - не лицемерь.

Игумен Валериан (Головченко)
"Настоящая любовь всегда жертвенна"
// Отрок.уа

Каким должно быть христианство?

Продолжение.
Начало на стр.1

Христианство без Христа превращается в начетничество, когда ты все знаешь, все понимаешь, но толку от этого ноль. Это такая себе теория, которая не реализуется на практике. И думается, именно потому наши дети уходят, потому так мало людей желает слышать о Христе - потому что теория у нас есть, а практики нет. Точнее практика есть, но совсем другая, не та, что во Христе.

Мы одеваемся в красивые одежды, говорим красивые, полные смысла фразы, даже носим на себе кресты, иконы, перебираем четки. Однако, как только дойдет до "дела", то мы уж и не совсем христиане. Не до Тебя нам сейчас, есть дела поважнее. Только что-то радость из жизни ушла, уныние какое-то, раздражаемся. А может не только радость, но и Тот, Который Источник радости, тоже ушел? Что нам тогда до наших владений, если Его с нами нет?

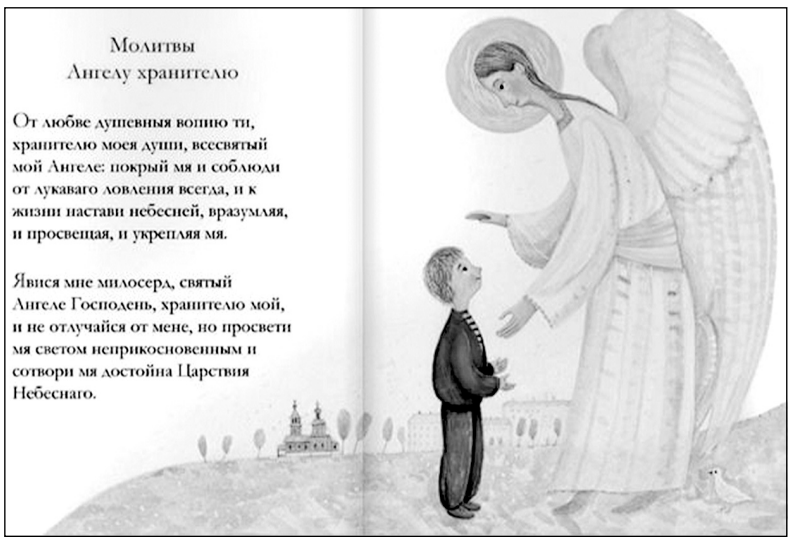
Самое важное в Христианстве - это Сам Христос. И чем чаще мы будем это вспоминать, тем реже будем расставаться с Ним.

Священник Андрей Сыркин //sobor.sumy

О православном максимализме

Иногда у нас в православии встречается такой максимализм, который может приносить нам большой вред. Несколько недель назад я разговаривала со своим племянником в Германии и спросила его, что он делает по утрам. Он учится в колледже, в этом году выпускается. И я говорю ему: "У тебя есть Молитвослов", и знаете, там замечательные молитвы, это русский Молитвослов, там огромное количество молитв. А он смотрит на этот Молитвослов каждое утро и думает: "ой, нет" - и в итоге вообще не молится.
Это плачевный результат того, что он начинает с конца.

Я сказала ему: "Как же ты можешь вообще не молиться? Как ты справляешься без молитвы? Жаль, что ты не хочешь читать эти молитвы и, в конце концов, ты поймешь, что, наверное, их стоит читать, но это не то, что Бог ждет от нас, говоря: "Либо эти молитвы, либо никаких. Я не буду слушать никаких других молитв, обращенных ко Мне".



Такое отношение - или Молитвослов, или ничего - отделяет от Христа, от молитвы. Вот почему в одном из своих выступлений я сказала, что "неправильность не есть препятствие к молитве", потому что молитва важней всего. А мы зачастую в нашей повседневной жизни за деревьями леса не видим. Конечно, это касается не всех. Замечательно, когда у человека уже есть такая привычка, то есть нормальное молитвенное правило. Но некоторые люди оказываются в ситуации, когда они, на самом деле, пытаются превратить традицию в то, чем она не является.

И я сказала племяннику: "Просто встань на колени и молись каждый день своими словами, если по-другому не получается. И ты скоро увидишь, что уже не можешь без этого жить". Но что-то не дает ему так делать, потому что его так учили. Я не хочу сказать, что не нужно молиться по Молитвослову. Я хочу сказать, что мы упускаем из виду самое простое и главное, потому что сосредотачиваемся на том, что, на самом деле, вторично. Это то, с чем миряне, как мне кажется, могут сталкиваться каждый день

Инокиня Васса (Ларина)

Епископ, разрушающий стереотипы

16 мая в новообразованную Плесецкую и Каргопольскую епархию прибыл ее "главный начальник" - владыка Александр. В конце своего первого богослужения в мирнинском храме в честь святого Архистратига Михаила Владыка дословно сказал: "Я всех приветствую, всех хотел бы обнять, с каждым поговорить". Как же эти слова отличаются от "Здравствуйте, следующий!" - ледяного приема, который ожидает нас, простых смертных, в кабинетах даже очень мелких чиновников... Шок в хорошем смысле этого слова в первые дни пребывания владыки на епископской кафедре испытали очень серьезные люди - предприниматели и представители промышленности, работающие на космодроме. Начало их с владыкой встреч было очень напряженным (известно ведь, что всем этим попам сегодня одно нужно - деньги!) но... епископ Александр вдруг стал говорить совсем не об этом. Предлагаем вашему вниманию фрагмент беседы Владыки с представителями промышленности:

Епископ Плесецкий и Каргопольский Александр (Зайцев) и прихожане храма святого Архистратига Михаила в Мирном

Коротко о себе

Моя биография широко представлена в интернете, но, если кратко, то: родился я в городе-герое Волгограде, там провел детство, в семнадцатилетнем возрасте переехал в Ростов - на -Дону, там же проходил воинскую службу в рядах вооруженных сил Советской армии по воинской профессии радиотелеграфист. Закончил Ростовское училище искусств, затем - учеба в Ростовском Педагогическом Университете, после этого - Свято-Тихоновский богословский институт. Потом были Санкт-Петербургская духовная семинария и академия.

Свое первое церковное послушание я проходил в Ростове-на-Дону в кафедральном соборе и епархиальном управлении. В Тихвинском монастыре (Ленинградская область) был экономом и благочинным монастыря. В Гатчинской епархии (тоже Ленинградская область) возглавлял административно-хозяйственный отдел. Оттуда я и был рекомендован владыкой Митрофаном - правящим Гатчинским архиереем - Святейшему Патриарху и Священному Синоду для хиротонии во епископа. А они уже, собственно, определили Плесецк местом моего служения.

Главный мужской вопрос

- Что сподвигло меня стать монахом? Подвигло знакомство со Священным Писанием. Здесь, я смотрю - все мужчины, все - братья во Христе. Мужской ум - он пытливый. И ему нужно обязательно найти ответ на один вопрос. Особенно остро он звучит несколько раз в жизни: в юности, среднем возрасте, ну и ближе к финалу жизни. Вопрос звучит просто: смысл жизни. Конкретно - моей: зачем я живу, какой в этом смысл?

Ответ невозможно найти ни в науке, ни в искусстве. Нигде его нет, кроме как в религии. Мужчина не удовлетворяется ответами: "ради детей /карьеры/ благополучной жизни/ удовольствий".

Но благодаря искусству (занятиям в Училище Искусств, знакомству с творчеством святителя Димитрия Ростовского), я прикоснулся к такому источнику, как Священное Писание, а именно - Новому Завету. Священное Писание ведь рассматривается обществом и как культурный источник, и как исторический.

Я думал так: этих Евангелий там… четыре. А чем они отличаются?

"Сейчас я их быстренько прочитаю, найду отличия и выведу их на чистую воду!" - вот так я открыл Священное Писание. Из-за этого, поставив себе задачу найти разницу в повествованиях четырех евангелистов, я был вынужден внимательно читать. Я прочитал первых три Евангелия и очень воодушевился, потому что я, действительно, нашел где разнятся евангельские повествования… И тут мне, двадцатилетнему юноше (а мы помним, что такое - двадцать лет: это и максимализм юношеский, и увлечения, и стихотворная форма изложения мыслей - помните, стихи наизусть учили, чтобы девушку можно было покорить, прочитав ей стихотворение) открывается Евангелие от Иоанна…

Я сразу услышал стихи, а ведь это поэзия: "В начале было Слово. И слово было у Бога, и слово было Бог. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. " (Ин.1: 1-4).

Первые слова меня настолько расположили, что я одним залпом прочитал это Евангелие. А его последние слова просто перевернули мое юношеское - максималистское - мировоззрение. Это Евангелие заканчивается тем, что его автор, как мы говорили тогда, "отвечает за свои слова": (Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его.

Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. (Ин.21:24-25)).

И тогда я понял, что это не очередная религиозная легенда, а свидетельство того, кто ходил рядом с Личностью. И Личность Эту зовут Иисус Христос.

Теперь у меня, как у мужчины, выбора нет: я не могу игнорировать бытие Божие, бытие Иисуса Христа как личности. И я себе говорю: а раз Он действительно был и это - не сказка и не легенда, а описание действительных событий, какое право я имею игнорировать Его? И у меня, как у мужчины, есть задача - построить с Ним свои личные отношения. Этим я и занялся тогда и занимаюсь до сих пор.

Призываю принять протянутую нам руку!

Всех вас я призываю к богоугодной жизни, к нахождению интереса, к изучению жизни духовной: как живет Церковь, чем она живет - не только через средства массовой или "очень массовой" информации, особенно через интернет. Ведь есть живые представители Церкви - не только священнослужители, но и прихожане.

Сами становитесь прихожанами и из вас, из ваших детей, из ваших семей будет состоять Церковь, от которой мы все ждем чего-то. У нас есть некоторые требования к Церкви, но эти требования - к нам с вами: Церковь состоит из нас.

В организме есть крепкие органы, накачанные, тренированные мышцы, а есть - нетренированные. Но они такие - не потому, что они этого не захотели или они к этому не призваны. Мы их не тренируем и со временем они атрофируются и начинают приносить нам беды и болезни. Поэтому давайте наши "духовные мышцы" тренировать и напрягать.

Слово "аскетика" с греческого языка переводится как "тренировка". Аскет - это тот, кто тренируется. Только бывает аскетика спортивная, а бывает - духовная. Но и то, и другое - тренировка. Будем тренировать себя. Будем становиться духовно натренированными.

Если Не будем - это потихоньку атрофируется и скажется даже не на нас, а на поколении, следующем за нами. Вот им - сегодня поджигающим гаражи и пишущим на стенах всякие дурные слова - им нужны авторитеты.

И мы сегодня с вами для них - недостаточный авторитет. Даже отец для 12-15 летнего тинэйджера - недостаточный авторитет. Подросток сделает вид, что тебя послушается и даже сделает так, как ты просил, но, как мы говорим, сделает это "из -под палки". А почему? Потому, что не только ему, а и нам всем требуется авторитет, который выше нас.

И этот авторитет предлагает нам религия. Давайте с ним - с этим авторитетом - знакомиться, как мы знакомимся друг с другом. Вот я пришел и знакомлюсь с вами: рассказываю свою жизнь, свою автобиографию.

Давайте познакомимся с автобиографией начальника нашей веры - Иисуса Христа. Мы же не просто в Бога верим. В Бога верят и мусульмане, в какого-то Бога верят и кришнаиты, во многих Богов верят язычники, в какую-то силу, точнее - состояние, верят буддисты и стремятся к нему.

А во что верим мы, точнее - в Кого? Давайте с Ним познакомимся. Протянем Ему руку, тем более, что Он-то нам руку протягивает постоянно. Он говорит: "вот Он - Я. Четырежды, в четырех Евангелиях, описана Моя биография. Давай, знакомиться!"

А мы, будучи свободными, сотворенными по Его образу и подобию, хотим эту руку принять?! Я призываю - принять!

Записала Анна Эмке

Миссия Христа не закончилась с Его Воскресением

Продолжение.
Начало на стр.2

Быть в Церкви - это потрясающее ощущение себя в Боге, в Его теле и духе. Без Тела Христова - Церкви вообще невозможна полнота жизни в Боге.

Если для нас и действие Святого Духа на нашу душу кажется необязательным для общения с Богом и "нормальной жизни", то для нас не состоялось то, ради чего пришел Христос и ради чего мы надели крест - сошествие Святого Духа. Если существование Церкви кажется необязательным для современного человека, у которого Бог в душе и который сам в состоянии общаться с Богом, без всяких церквей и попов, то до нас вообще оказалась бессмысленной миссия Христа - создание особого союза Бога и человека - Церкви.

Создание Церкви - вот то, ради чего родился Иисус, ради чего Его привели в храм на Сретенье, ради чего Он крестился в Иордане, преобразился на Фаворе, распялся, сошел в ад и разрушил его цепи, воскрес и вознесся.

Христос после Своего Воскресения точно не ел яйца и куличи. Христу Пасха была не песнями и куличами. Где Он один бродил после Воскресения, знает один Отец. Что там у него были за дела в это Воскресение, неведомо. Но точно это было не разговление с яичками и вином. Точно не колокольный звон, не поход к родне и по гостям.

Но точно известно, что Он готовил конструкцию Церкви и творил каждому из нас свою особенную личную обитель. Как это было, скорее всего, мы никогда не узнаем. Богу не нужно, чтобы мы знали эти вопросы Божественного строительства. Ему важно только одно - чтобы мы знали Его цель пришествия в мир, которая состоит в соединении с Господом посредством Святого Духа. Его цель - создание Себе нового народа Бога.

Прости нам, Господи, и нашу прежнюю слабость. У апостолов ведь тоже не сразу получилось. Потерпи на нас. Умножь наши и силы, а мы умножим свои христианские труды ради усвоения Твоего дуновения.

Люди Рождества? Люди Пасхи? Нет, все христиане - это люди Троицы или Пятидесятницы. Финал жизни Христа - Пятидесятница. И наш финал жизни - смерть по плоти и рождение в Духе, которое длится всю нашу жизнь от крещения до личного Преображения, Пасхи, Вознесения и личной Пятидесятницы.

Протоиерей Константин Камышанов
(статья приводится в сокращении)//
Православие и мир

Монах из детского дома

Продолжение.
Начало на стр.1

Я немного не понял и засомневался:

- А как же говорят, что Бог - это любовь?

Монах расхохотался и хлопнул меня по плечу:

- Дурачок, любовь - это и есть свобода!

Дельфины

Мы частенько удирали в больничный сад таскать зеленые яблоки - "тыблочки". И вот сейчас мы сидели на дереве, и я спросил после долгого молчания:

- А ты что, правда после шестнадцати хочешь или в тюрьму, или в монастырь?

Монах кивнул и отшвырнул огрызок.

- Жизнь такая.

- Ну, жизнь такая, да, но есть же что-то и кроме реальной жизни! Можно что-то придумать, например! Ты же когда один, например, не о тюрьме же мечтаешь! - я приподнялся и развел руками. - Вот у меня есть мечта. Ну, в общем, мечтаю стать писателем, и мама… - тут пришлось закашляться, словно подавившись яблоком, не хотелось при Монахе говорить о родителях, - ну, меня поддерживает, и папа тоже, он даже отправил один мой рассказ в газету, его напечатали.

Он презрительно фыркнул, и я сделал то же самое.

- Только это же мечты все. Я же не маленький и все понимаю. Никогда мне не стать писателем. Блат нужен, связи нужны, особенно в Москве, а у нас нет ничего.

У Монаха было явно хорошее настроение, потому что ярко светило солнце, а тыблочки были безумно вкусными, особенно если их посолить солью из спичечного коробка. Поэтому он повернулся и ответил:

- Хотя есть у меня мечта. Дельфинов дрессировать. Они клевые.

Я открыл рот.

- И мне вообще неважно, будут ли мне за это платить, я забесплатно готов все делать…

Он запнулся.

- Только я точно знаю, что никогда этого не будет. Так, помечтать, посмеяться. Где дельфины, а где я - в четырех стенах. И навсегда тут и останусь…

Я замахал руками так, что чуть не свалился с ветки.

- Погоди-погоди, у тебя мечта куда реальнее моей! В восемнадцать лет выйдешь из детдома и можешь сесть не в тюрьму, а на поезд к Черному морю, например в Сочи, там есть дельфинарий, я знаю! Можно попробовать устроиться уборщиком, ухаживать за дельфинами, кормить там, потом тебя повысят, станешь помощником дрессировщика, а еще потом и самим дрессировщиком. Видишь, это вообще реально! Билет на поезд стоит не таких уж и больших денег, рублей двести, это можно накопить, или даже я тебе помогу их раздобыть. Да и вообще можно даже зайцем доехать!

- Как ты сказал? Дельфинарий? - переспросил Монах.

- Ну да, такой зоопарк, только для дельфинов, они там живут, отдыхают, плавают. Сам не был, папа рассказывал.

Монах задумался, а я с жаром добавил:

- Ты же сам говорил, что Бог - это свобода! Значит, ты как свободный человек можешь поехать в Сочи к дельфинам!

- Могу поехать, а могу и не поехать, - покачал головой Монах. - Боюсь я иногда этой свободы. Как там будет… А тут все ж понятно, в четырех стенах-то. В 7:00 подъем, в 22:30 отбой, за нарушение режима - на крытку.

- Ну а сам Бог-то чего хочет? Чтобы ты поехал дельфинов дрессировать? Это же Он тебе так подсказал? Мечта-то хорошая, светлая!

Монах почесал подбородок.

- Наверное. Про дельфинов мне как раз брат Антоний рассказывал. Он до Чечни в морской пехоте служил и в море видел, как они прыгают, говорит, очень хорошие. Добрые, - его веснушчатое лицо расплылось в широкой мечтательной улыбке. - Даже знаешь, что рассказывал? Что раньше человек и дельфин были братьями, но потом из-за этой же проклятой свободы человек выбрал черную дорогу и стал злым, научился воровать, убивать, воевать, ну и все такое. А дельфин так и остался добрым. Поэтому они такие веселые, счастливые, у них нет никаких четырех стен, они только плавают в море, веселятся… Вот кем было бы здорово стать - дельфином. Но такого, ясен пень, в обычной жизни не бывает, - Монах усмехнулся, - вот я и придумал, что для счастья надо с ними дружить. Вот чего хочет Бог, чтобы я был счастливым. И ты тоже, и брат Антоний, и Леха Лысый, и воспитатели, и старшаки, и все-все-все.

Слова Монаха, с одной стороны, были вроде бы и понятны, а с другой стороны - он говорил как учитель, и в его речи вдруг начинала звучать неискренность. Поэтому я решил для себя, что ничего не понял.

То самое счастье

Впрочем, через две недели произошел удивительный случай, после которого я узнал про свободу и про выбор намного больше.

Мировой прогресс тогда только приходил в Россию, поэтому мечтой не только любого мальчишки, но и взрослого был видеомагнитофон или игровая приставка. Увы, это было практически невозможно, а если и возможно, то только за нереальные деньги. Во всем городе я знал только трех счастливых обладателей игровой приставки, но они были жадными и никого в гости не пускали.

И вот я снова играл в клек во дворе детского дома и, метко сбивая битой из хоккейной клюшки деревянную чурку, уже добрался до звания "капитан", начерченного мелом на асфальте. Вдруг началась какая-то суета, воспитатели открыли ворота и во двор въехал "москвич"-"каблучок". Да, ведь все с утра говорили, что должны были приехать спонсоры и привезти подарки.

На грязно-зеленом пикапчике приехал Игорь Белых, полукоммерсант-полубандит, владелец нескольких баров. В ту пору у людей с запачканными руками было принято заботиться о своей душе. Они строили храмы, помогали детдомам и, разумеется, "грели" сидевших в тюрьме, то есть привозили им деньги и еду. Детдомовские ребята очень любили дядю Игоря, крепкого мужчину с короткой стрижкой, с руками в синих татуировках, которые в скором времени должны были украсить и их тела.

Машина круто развернулась, и с водительского сиденья выскочил крепыш с короткой стрижкой и весело крикнул:

- Вечер в хату, пацаны! Помогайте разгружаться!

Мальчишки выстроились в шеренгу и принялись передавать друг другу коробки и пакеты с подарками, как пожарные - ведра с водой. В этот момент я понял, что мне лучше уйти, хотя и хотелось помочь.

Пока воспитатели закрывали ворота, мне удалось просочиться сквозь щель. Надо было идти домой. У ребят было чем заняться сегодня вечером, уж точно не доигрывать в клек.

Я брел по следам протекторов, которые оставила машина Белых, пиная какую-то жестяную банку, как вдруг мое сердце нырнуло в самую глубину тела. На куче строительного мусора валялась черная коробка с веселым слоником, показывающим пальцами знак виктории.

Продолжение на стр.8

Жажда истины: Что зависит от меня, если Бог предопределил все заранее?

Епископ Илия Минятий: Если ты нездоров, не правда ли, Бог предвидит, выздоровеешь ли ты или умрешь? Но разве из-за этого должно не приглашать врача, не принимать лекарств, а сидеть, сложа руки ждать выздоровления или смерти? В таком случае ты был бы очень неразумным и глупым.

Одно, если Бог предвидит твое исцеление или смерть (и это совершенно истинно) и совершенно иное, - будто Божие предведение дарует тебе здравие или смерть (а это совершенно ложно); ведь если ты будешь смотреть за собой, то выздоровеешь, а в противном случае умрешь. Бог предвидит и то, и другое, но ни первого, ни второго Божие предведение не приводит в исполнение. Ты или выздоровеешь, или умрешь, верно одно из двух, но не определено точно. Пойми это получше. Бог действительно предвидит, будешь ли ты в раю или аду, но узнай, что из этого следует. В зеркале мы оказываемся такими, какими есть на самом деле, красивые - красивыми, и наоборот. Точно так же и в чистейшем предвидении Божием мы являемся такими, каковы и в действительности: - или записанными светлыми буквами в книгу живота, или помеченными в роковой книге смерти; если мы праведны, - то в лике спасенных праведников, а если грешны, - в списке осужденных грешников. Зеркало отражает наш вид, а предведение Божие - наше произволение…

Это значит, что ты спасаешься или осуждаешься не потому, что Бог предвидит твое спасение или осуждение, а потому, - что добрыми своими делами содействуя благодати Божией, ты должен спастись, и Бог предвидит твое спасение; или потому, что злыми своими делами избегая благодати Божией, ты должен быть наказан, и Бог предвидит твои муки. Таким образом, Иуда предал Христа не потому, что Христос предвидел его предательство, а наоборот, Христос предвидел предательство Иуды потому, что он намерен был предать Христа. Так об этом говорит мудрый Иустин, философ и мученик. "Не предведение есть причина будущих событий, а будущие события - причина предвидения. Не из предвидения вытекает будущее, а из будущего - предведение; не Христос - виновник предательства Иуды, а предательство - причина Господнего предвидения". Если ты будешь жить богоугодно, спасешься, а если развращенно - погибнешь. Бог предвидит и то, и другое. Но ни того, ни другого не предрешает Божие предведение.

Ты или спасешься, или погибнешь, одно из двух несомненно, но не определено наперед.

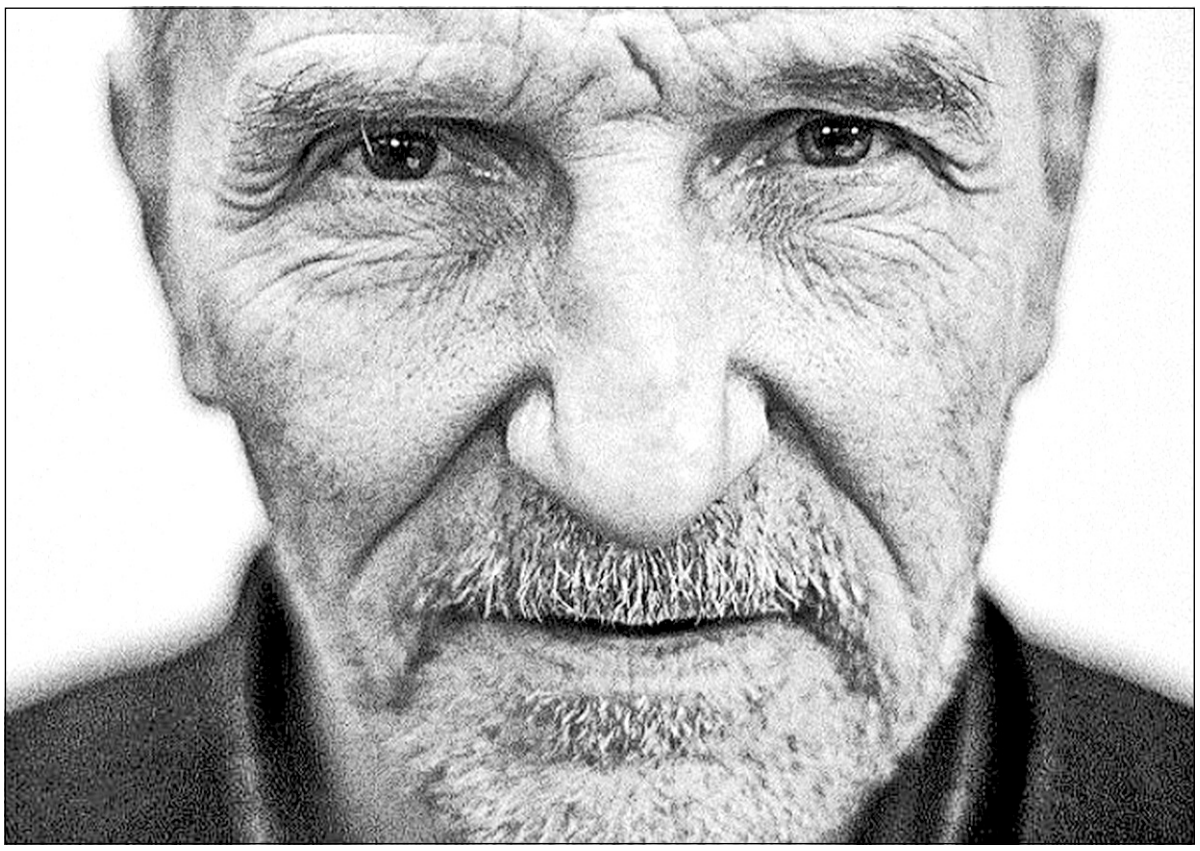
20 добрых советов от Петра Мамонова

- Любое, любое дело мимо любви - это мимо Бога. А мимо Бога - это мимо вообще.

- Сделай кому-нибудь что-то хорошее, даром, но каждый день. Все время в плюс, в позитив. Увидишь, как у тебя сердце заживет! Можно ведь жить совершено иначе. Знаешь, как в метро на эскалаторе. Он едет вниз, а нужно идти вверх, все едут вниз, а ты вверх идешь. Другого нет пути, надо к Свету идти.

- Надо встречать человека, всегда говорить выше его заслуг и достоинства, и это не будет человекоугодием. Тогда человек будет стремиться подняться до того уровня, который ты ему устанавливаешь.

- Если ты на самом дне, то у тебя на самом деле хорошее положение: тебе дальше некуда, кроме как наверх.



- Задайте себе один вопрос: "Зачем я живу?". Только так, реально задайте. Считаю, если никому не было хорошо от того, что я сегодня день прожил, - он прошел зря.

- Не прощать обидчику - все равно как сердиться на какую-то вещь, что об нее стукнулся. Виноват всегда ты; но бывает так больно, что бьешь вещь или швыряешь ее об пол. Ну и что? Только руку зашиб или отскочила от пола и - по лбу! Обида - это адское состояние: нигде нет покоя.

- Жизнь порой бьет, но эти удары - лекарство.

- Нам знать нужно, что все плохие мысли - они не наши, от чертей. Наше - хорошее. Значит, себя любить надо. Но себя - изначально задуманного. А все блудное, жадное - не мое. И - легче становится. Все чужое гнать начинаешь.

- На мой взгляд, святой отличается от грешного тем, что научился любить.

- Если мы сделали 9100 шагов в сторону от Бога и один шаг в сторону Бога, то мы движемся.

- Без любви человек умирает заживо - живой труп. Ходит, делает свои дела, исполняет свой долг, но задыхается.

- Мы интересуемся, как дела в Бангладеш, как в Японии после землетрясения. Какое землетрясение?! У каждого из нас землетрясение внутри. Человек тонет в реке. Кричит: "Help!" А ему говорят: "Знаешь, в Японии..."

- Если мы видим гадость - значит, она в нас. Подобное соединяется с подобным. Если я говорю: вот пошел ворюга - значит, я сам стырил если не тысячу долларов, то гвоздь. Не осуждайте людей, взгляните на себя.

- Если делаешь доброе и раскрываешь это перед людьми, то добро становится не случившимся.

- Я однажды вошел в дом, думал - сейчас компьютер включу, а электричества не было. И я оказался в полной темноте. Лягте как-нибудь в темноте, отключите все "пикалки" и задайте себе такой вопрос: кто вы и как вы живете? Я вообще нормальный парень или так себе?

- Блатные правильно говорят: в гробу карманов нет. Что собрал в душе, с тем и будешь лежать! Человеческая жизнь - как луч. У человека есть начало и нет конца! Понимаете, как интересно!

- Жить очень сложно. Очень мало любви и много одиночества. Долгих трудных часов, когда никого нет или, вообще, никто не нужен. Еще хуже в компании: или говоришь без умолку, или молчишь и всех ненавидишь.

- Трудиться приходится и нечего унывать, жизнь - это не курорт, и вообще скоро все быстренько умрем. И там будет все каждому, кто сколько чего успел, и поэтому, как говорят, спешите делать добро. Это действительно так...

- Зло не имеет сущности, это как если черный ящик покрасить, закрыть и внести в свет, открыть его - и там будет свет. Тьма не уничтожает свет. Тьма - это отсутствие света. Изначально все создано любовью и добром. Только мы внесли в мир зло своим раздражением, своим непониманием, своим осуждением. Только мы овеществляем зло.

- Сядь, напиши стихотворение хорошее, если ты поэт. Сядь, напиши статью хорошую, если ты журналист. Найди хорошее, честное, чистое, чтобы в этом ужасе маленькую щелочку света сделать. Всегда можно. На работе все тащат детали? Не тащи, сегодня хотя бы. Куришь семь косяков в день? Выкури сегодня пять. Это тоже будет христианство. Движение, подвиг. Так всюду, всегда, везде, постоянно. Всегда чуть в плюс чтобы было.

//vk.com/pravoslavnie_hristiane

Клайв Стейплз Льюис. Письма Баламута

"Письма Баламута" - "аскетика наоборот". Это сборник писем опытного беса, который инструктирует своего племянника в том, как увести человека ("пациента") от Истины. За шуточной формой - глубокие рассуждения Льюиса о бесовских ловушках на духовном пути. Письмо восьмое:

Мой дорогой Гнусик, итак, ты "полон надежд на то, что религиозная фаза твоего подопечного близится к концу"! Я всегда подозревал, что институт Искусителей сильно испортился с тех пор, как его возглавил старик Гад. Теперь я окончательно в этом убедился. Неужели тебе никто не говорил о законе волнообразного чередования?

Как и земноводные, люди двойственны - они полу-духи, полуживотные. Решение Врага создать столь возмутительный гибрид было одной из причин, побудивших отца нашего отступиться от Него. Как духи, они принадлежат вечности; как животные, существуют во времени. Это означает, что дух их может быть устремлен к вечности, а тела, страсти и воображение постоянно изменяются, ибо существовать во времени и означает "изменяться". К постоянству они ближе всего при волнообразном чередовании, Это значит, что они возвращаются от спада к высшему уровню, которого они не сумели выдержать, и снова идут к спаду; такая цепь подъемов и спусков. Если бы ты тщательно наблюдал за своим подопечным, ты увидел бы эти чередования повсюду в его жизни. Его интерес к работе, привязанность к друзьям, даже аппетит то активизируются, то притупляются. Пока он живет на свете, периоды эмоциональной и физической интенсивности и живости сменяются периодами усталости и апатии. Сухость и скука, переживаемые в настоящее время твоим пациентом, не являются, как ты полагаешь в своей наивной радости, делом твоих рук. Они - вполне естественны, и нам не будет никакого прока, если ты не сумеешь их правильно использовать.

Чтобы решить, как их лучше обработать в нашу пользу, надо спросить себя, какую цель здесь преследует Враг, и действовать прямо противоположно. Вероятно, ты с удивлением узнаешь, что Он больше полагается на периоды спада, нежели на периоды подъема. Некоторым из особенно Им чтимых пришлось пройти через очень продолжительные периоды спада. Причина этого - в следующем. Для нас человек преимущественно пища, наша цель - поработить его волю, нам надо увеличить площадь нашего эгоизма за его счет. Враг же требует от него совершенно иного. Нужно твердо усвоить, что все разговоры о Его любви к людям и о том, что служение Ему - подлинная свобода, не просто пропаганда (как нам хотелось бы думать), а ужасающая правда. Он действительно вздумал наполнить Вселенную множеством Своих отвратительных маленьких подобий. Ему нравится, чтобы она кишела существами, чья жизнь в миниатюре подобна Его собственной не потому, что Он подчинил их, а потому, что их воля свободно сопрягается с Его волей. Нам нужно стадо, которое станет нам пищей. Он хочет служителей, которые станут Ему сыновьями. Мы хотим проглотить. Он - отдавать. Мы пусты и хотим насытиться. Он - полнота, неистощимый источник. Цель наша - мир, состоящий из людей, захваченных отцом преисподней: Враг жаждет, чтобы все люди соединились с Ним и при этом каждый остался неповторимой частицей.

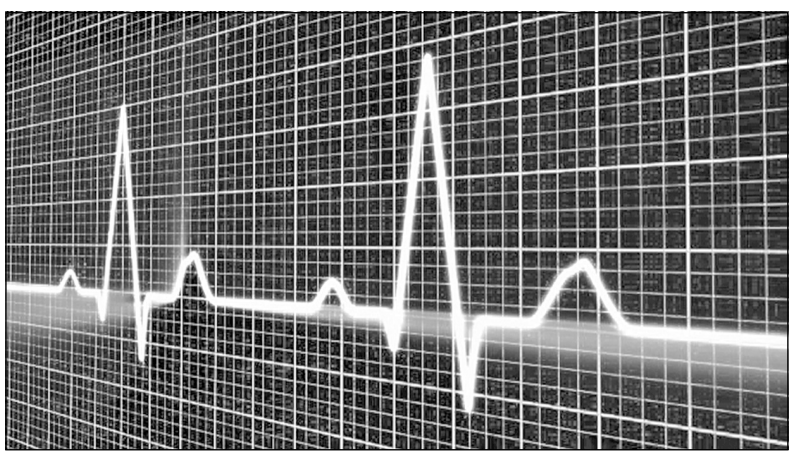
А теперь - о периодах спада. Ты, вероятно, часто удивлялся, почему Враг не пользуется Своей властью и не дает ощутить Свое присутствие, когда Ему угодно. И Всемогущество и Неоспоримость запрещены Ему самой сутью Его деятельности. Просто поглотить волю человека (как поглощает ее ощущение Его присутствия) для Него бесполезно. Он не может захватывать. Он может только призывать. Его мерзкая идея в том и состоит, чтобы и капитал приобрести, и невинность соблюсти. Люди должны быть едины с Ним, не утратив своей личности. Ни пренебрежение людьми, ни порабощение их Его не устраивает. Он готов чуть-чуть подстегнуть новообращенных. Он иногда приободрит их, давая ощутить Свое присутствие, пусть слабо и тускло, но с них и того хватает. Он оживляет их благодатной радостью и легкой победой над искушением. Но никогда Он не даст этому долго длиться. Рано или поздно Он отведет их от Своей поддержки и Своего наставничества, если и не в действительности, то в их представлении. Он вынуждает Свои создания встать на собственные ноги и с помощью одной лишь воли исполнять обязанности, потерявшие всю свою привлекательность. Именно в периоды спада, а не в периоды подъема человек ближе всего к тому, кем Враг назначил ему быть. Поэтому молитвы, обращенные к Нему в "духовную засуху", Он и ценит больше всего.

Мы же должны тянуть к себе наших пациентов за веревку искушений - они предназначены нами только на заклание, и чем больше это одобрит их воля, тем лучше. Он не может вовлекать в добродетель, как мы вовлекаем в грех. Он учит их ходить и должен убрать Свою руку. И если они действительно хотят ходить,

Он радуется даже тогда, когда они споткнутся. Не обманывайся, Гнусик. Наше дело в особенно большой опасности, когда человек оказывается во Вселенной, из которой, казалось бы, исчез всякий след Врага, и спрашивает, почему он покинут, и продолжает повиноваться Ему без особого желания, но с твердым намерением следовать воле Вражьей.

Конечно, периоды спада и нам предоставляют некоторые возможности. На следующей неделе я дам тебе несколько советов, как ими воспользоваться.

Твой любящий дядя Баламут



Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО
с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Четверг 8 июня
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Пятница 9 июня
Святителя Луки исповедника, архиеп. Симферопольского
Часы. Божественная литургия. 8:00
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 10 июня
Часы. Божественная литургия. 8:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 11 июня
Неделя 1-я по 50-це, Всех святых
Часы. Божественная литургия в храме Всех святых в/ч 14056. 6:00
Часы. Божественная литургия. 8:00

Начало Петрова поста.

Вторник 13 июня
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 14 июня
Праведного Иоанна Кронштадтского
Часы. Божественная литургия. 8:00

Четверг 17 июня
Молебен с акафистом в Казанской часовне.
Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Пятница 16 июня
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 17 июня
Часы. Божественная литургия. 8:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 18 июня
Неделя 2-я по 50-це, Всех святых, в земле Русской просиявших
Часы. Божественная литургия. 8:00

Понедельник 19 июня
Молебен с акафистом. Лития.
Вечерние молитвы. 19:00

Среда 21 июня
Молебен с акафистом в Казанской часовне.
Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Пятница 23 июня
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 24 июня
Часы. Божественная литургия. 8:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 25 июня
Неделя 3-я по 50-це.
Часы. Божественная литургия. 8:00

Понедельник 26 июня
Молебен с акафистом. Лития.
Вечерние молитвы. 19:00

Вторник 27 июня
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Среда 28 июня
Часы. Божественная литургия. 8:00

Четверг 29 июня
Молебен с акафистом в Казанской часовне.
Лития. Вечерние молитвы. 19:00

Пятница 30 июня
Вечерня. Утреня. Вечерние молитвы. 17:30

Суббота 1 июля
Часы. Божественная литургия. 8:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы. 17:00

Воскресенье 2 июля
Неделя 4-я по 50-це.
Часы. Божественная литургия. 8:00

Монах из детского дома

Продолжение.
Начало на стр.1,6

"Денди"! Настоящая "Денди" сама меня нашла!

Наверное, она вылетела, когда Белых делал крутой поворот, а одно из колес попало на эту кучу мусора. Я поднял черную коробку. Упаковка была даже не тронута! Пахло от нее как-то волшебно, очаровывающе, свежей типографской краской, новыми чудесными играми и путешествиями в неизведанные миры.

Я замер, прижимая удивительный подарок к груди. Ну что… Надо вернуться? Или нет… Или вернуться?

Блин! Да детдомовцам и так привезли кучу подарков! Там был даже видеомагнитофон "Электроника ВМ-12" и много видеокассет с разными фильмами, и с Брюсом Ли тоже, и мультики, я видел! И игр всяких тоже куча! И это все будут смотреть они, а не я! Вообще непонятно, почему я должен был вернуть им эту приставку.

Ведь у меня никогда не будет такой, и видеомагнитофона тоже не будет, играть я никогда не буду, смотреть удивительные волшебные фильмы тоже! Да верну я ее, верну! Но потом! Они все равно сейчас ничего не заметят, будут видак смотреть!

Я зашел домой, крепко прижимая приставку к груди. Родителям сказал, что мне дал на лето поиграть Саша Долгов. Да, я хорошо играл на гитаре. Сам он уезжает в Сочи, а я за это его на гитаре буду учить играть, прямо с сентября. Ну, осенью, да - верну.

Приставка, игры, картриджи… это загадочное волшебство полностью поглотило меня в этот вечер, залило, как нефтью, и даже в голову не приходило, что я делаю неправильный выбор, иду не по той дороге. Я даже не думал, что если верну приставку, то меня, может быть, даже пригласят с ними поиграть, и будет намного интереснее, чем играть одному у себя дома в краденый подарок. Даже мысли не появилось, как огорчатся ребята, когда узнают, что у них никогда не будет такой приставки. Не хотел знать, что наверняка будет какое-то расследование и кого-то накажут, может быть и Сашу Монаха.

Не хотел выбирать, не хотел никакой свободы. Хотел играть - и ничего больше. Что-то черное, липкое и очень приятное охватило меня с ног до головы, и я чувствовал, как во мне пульсирует эта радость, оттого что теперь у меня будет чужое счастье, оттого теперь будет хорошо. Я даже вспомнил свой разговор с Монахом и улыбнулся. Ведь этот подарок прилетел совершенно волшебным образом! Может, вот оно и есть, то самое счастье, о котором он говорил! Может, это и есть та самая любовь, пусть немного черная, ну и что!

А на другой день я не пошел в детский дом, и на следующий тоже. Мне было чем заняться, картриджей с играми в коробке оказалось больше десяти!

Только "крысы" крадут у своих

Встреча с Монахом произошла только через месяц. Он был бритый наголо, сильно похудевший: его обвинили в краже приставки, которую Белых сам потерял, и надолго посадили в изолятор. Больше всех разозлился сам дядя Игорь, говорил, что только "крысы" крадут у своих. Но ребята поддержали кента, говорили, что такой ровный пацан не может быть "крысой". Даже старшие парни сказали, что если Монах пострадал без вины, значит, все хорошо, значит, Бог ему помогает, ведь Он тоже пострадал невинно. Грели Монаха в изоляторе, приносили чай, сигареты.

И еще старшаки сказали, что пришло время выбирать, по какой дорожке идти: по красной или по черной. Тогда на нашем языке все было понятно: красная дорожка - путь начальства и порядка, а черная - путь Закона с большой буквы, дорога воров и бандитов, которые никогда не обманывают и не предают друзей.

Тут в моей груди сильно зашумело. Выходило, что настал момент самому сделать свой выбор, который может изменить не мою жизнь, а чужую. Когда я принесу приставку в детский дом, скажу, что нашел ее на куче мусора (а ведь так и было), Монаха простят, и он перестанет злиться на воспитателей и сделает правильный выбор в своей жизни. Поедет к дельфинам, а не в тюрьму.

Но я не смог. И осенью сказал родителям, что Саша Долгов решил подарить приставку, потому что я здорово научил его играть на гитаре.

В какой-то момент меня накрыл непреодолимый ужас, как муху, которая завязла в липком сладком варенье. Нельзя было отдать приставку, но нельзя было и оставить ее. Четыре стены, куда более тесные, чем стены детского дома, сдавили мою грудь. Свобода перестала быть сладкой, а стала черной и пугающей. Я продолжал исступленно играть, понимая, что если бы тогда не подобрал эту черную коробку на куче строительного мусора, то, возможно, жизнь моя была бы намного счастливее.

Дельфина он будет видеть до конца своих дней

Я так ее и не отдал. Потом положил на полку в шкафу, и лежала она там долго-долго, лет двадцать. Передо мной проносились дороги, дома и люди, города и страны… На голове появились белые, как соль, волоски, а под глазами морщинки. Но всегда, когда я возвращался в родительский дом, то открывал шкаф и долго смотрел на черную коробку. Нужно было найти Монаха, отдать ему ту детскую мечту, сказать, что это я во всем виноват. Может, он простит меня, и моя полуразрушенная жизнь хоть немного наладится.

Но я не мог. А потом звонил по всем дельфинариям, но нигде рыжего мальчика Сашу по кличке Монах, который уже стал взрослым, как и я, найти не мог.

Неужели Бог не дал ему свободу? Я не мог в это поверить.

А потом прочитал о нем в газетах и понял, какой выбор он сделал. И дельфина он будет видеть до конца своих дней. Каменный фонтан в виде дельфина в Оренбургской колонии для пожизненно осужденных, которая так и называлась - "Черный дельфин".

2016 год, Лимассол, Кипр

Роман Волков// Православие и мир

Помолитесь о новопреставленном рабе Божием Олеге.

Когда газета готовилась к выпуску, произошло страшное событие - 2 июня умер Олег Храмцов, добрый друг нашего прихода и издатель приходской газеты "Дорога к храму". Пожалуйста, вспомните о новопреставленном в своих молитвах...

Пусть Всемилостивый Господь дарует Своему рабу Олегу Царство Небесное и утешит его близких…

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на сайте газеты "Мир информации и рекламы".

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму
Мирный православный
ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 6 июня 2017 года по графику в 16:00, фактически в 16.00.
Тираж 2500 экз. Заказ №612. Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: **(81834) 5-60-30**

Издатель Горячева Оксана Ивановна

Газета издается при поддержке редакции газеты «Мир информации и рекламы»